

Кончики пальцев Ло Цзенина случайно коснулись щеки Чжун Чжили. Поддавшись порыву, он мягко провел по его гладкой, будто выточенной из белого нефрита коже, а убирая руку, лукаво улыбнулся. Цзенину казалось, что этот жест получился чертовски соблазнительным — сделай Чжун Чжили нечто подобное с ним, он бы точно потерял голову. Однако, обернувшись, он наткнулся на ответный взгляд: Чжун Сяо молча и пристально разглядывал его, отчего Ло Цзенину стало не по себе.

— Спи, — неловко улыбнулся Ло Цзенин, делая вид, будто ничего не произошло.

Стоило словам слететь с его губ, как Чжун Чжили послушно прикрыл глаза, погружаясь в сон. Ло Цзенин же остался наедине со своими мыслями. Он принялся мысленно корить себя: неужели его заигрывания вышли настолько неуклюжими? Но почему тогда Чжун Сяо никак не отреагировал?

«Или Чжун Сяо просто против моих выходок?»

Рассматривая безмятежное лицо спящего Чжун Чжили, он и сам не заметил, как уснул. Легкий флирт вытеснил из головы прежние тревожные думы, но среди ночи его настиг кошмар. Ему привиделось, будто он снова оказался в том заброшенном амбаре. Все пленники лежали мертвыми, а из приоткрытых дверей наружу выползали полчища жирных белых опарышей. От ужаса Ло Цзенин резко вскинулся на постели. Сердце бешено колотилось в груди, лоб покрылся холодной испариной. Тяжело дыша, он осознал, что проснулся. Рядом по-прежнему мирно спал Чжун Чжили.

Пытаясь успокоить колотящееся сердце, Ло Цзенин бесшумно выбрался из-под одеяла и налил себе воды. Но стоило ему поставить пиалу на стол, как за окном промелькнула смутная тень. Он замер. Ло Цзенин уже готов был бесшумно взлететь на подоконник, как вдруг на его плечо легла ладонь. Он мгновенно сжал рукоять меча, но, обернувшись, он увидел Чжун Чжили.

— До смерти меня напугал, — выдохнул Ло Цзенин, с облегчением опуская оружие.

Чжун Чжили уже успел зажечь светильник. Обойдя юношу, он бесшумно распахнул створки окна. Снаружи простилась непроглядная темень.

— Там кто-то был? — приглушенным голосом спросил Ло Цзенин.

— Не знаю, — качнул головой Чжун Чжили.

— Пойду взгляну, — Ло Цзенин потянулся к подоконнику, готовый выпрыгнуть в ночь, но Чжун Чжили крепко перехватил его за запястье и потянул обратно.

— Ложись спать.

Ло Цзенин проследил за тем, как тот закрывает окно. Вернув клинок в ножны, он одним легким движением запрыгнул на кровать.

— А ты почему проснулся? — любопытствовал он.

— А ты сам почему не спишь? — вопросом на вопрос ответил Чжун Чжили.

— Кошмар приснился, — Ло Цзенин растянулся на матрасе. — Я тебя разбудил?

Чжун Чжили вновь задул светильник и покачал головой.

— Засыпай.

Ло Цзенин уставился на окно, за которым царило глухое безмолвие. Ускользающая тень лишила его сна, а в памяти все еще стояли жуткие картины ночного кошмара. Спустя несколько минут томительного молчания он не выдержал:

— Чжун Сяо!

— Что случилось? — отозвался Чжун Чжили, приподнимаясь на локте.

— Те люди... Они все мертвы! — Ло Цзенин кубарем скатился с постели и принялся лихорадочно натягивать одежды.

Не понимая, к чему клонит спутник, Чжун Чжили тем не менее быстро оделся и спросил:

— Да кто мертв?

— Вожэни! — бросил Ло Цзенин. Не тратя времени на объяснения, он схватил Чжун Чжили за руку и потащил за собой на улицу.

Они выбежали на ночную улицу. Трудно было сказать, который шел час — вокруг стояла глубокая ночь. Лишь бледный серп луны, замерший в зените, едва разгонял мрак, позволяя различать дорогу. Ло Цзенин во весь опор мчался к заброшенному складу. Чжун Чжили, хоть и не понимал причин такой спешки, видел, что другу не до шуток, и неотступно следовал за ним.

Ворвавшись во двор, Ло Цзенин не стал возиться с засовами и с ходу вышиб внешнюю дверь ногой, а следом за ней рухнула и вторая, внутренняя перегородка. В лицо им тут же ударил удушливый, тошнотворный запах гниения. Игнорируя смрад, Ло Цзенин завертелся на месте в поисках хоть какого-то источника света, но вокруг не было ничего подходящего. Обернувшись, он увидел, что Чжун Чжили уже поджигает сухую ветку. Спустя мгновение колеблющееся

пламя факела разогнало темноту заброшенного склада.

Ло Цзенину хватило одного беглого взгляда. Он тяжело вздохнул, и в его голосе прозвучало горькое разочарование:

— Так я и думал. Все подтвердилось.

Чжун Чжили скользнул взглядом по бездыханным телам, распростертым на полу. Живых здесь больше не осталось. Осознав, что именно предвидел юноша, он тихо спросил:

— Чьих это рук дело?

— Без понятия, — горько усмехнулся Ло Цзенин, озираясь по сторонам. — Но ясно одно: кто-то усердно ставит нам палки в колеса.

Если убийцами были не местные крестьяне, значит, за их отрядом кто-то следил. Но среди них хватало опытных мастеров — незаметно выследить такую толпу было практически невозможно. Ло Цзенин помрачнел. Дело дрянь. Вывод напрашивался сам собой: среди них завелся предатель.

Чжун Чжили затушил импровизированный факел и направился к выходу. Поспешив за ним, Ло Цзенин с досадой заговорил:

— Думаешь, все из-за того, что Ли Минъянь понимала их наречие?

— Скорее всего, — не оборачиваясь, обронил Чжун Чжили.

— Мы ведь только прибыли, чтобы разобраться со всем! — Ло Цзенин в сердцах пнул попавшийся под ноги камушек. — Какая паскуда творит это за нашими спинами?

— Власти с самого начала противились нашему вмешательству, — спокойно отозвался шедший впереди Чжун Чжили. — Наверняка чиновники тоже в доле.

— Но почему они выждали, пока мы закончим расспросы, и только потом замели следы? — Ло Цзенин догнал его и пристроился плечом к плечу. — Сдается мне, тут дело в...

Договорить он не успел: Чжун Чжили внезапно перехватил его ладонь и бросил на него предупреждающий взгляд. Ло Цзенин мгновенно смекнул, в чем дело, и прикусил язык. Надо же, а ведь он и подумать не мог, что Чжун Чжили окажется настолько осторожным и вспомнит про «у стен есть уши».

Замолчав, Ло Цзенин, однако, не собирался упускать столь редкую и удачную возможность. Он крепче перехватил чужие пальцы, переплетая их со своими. Чжун Чжили просто не умел отказывать людям — и Ло Цзенин беззастенчиво пользовался этой слабостью. Пользуясь тем, что в глухом ночном мраке даже черти ничего бы не разглядели, он шел рядом с невозмутимым спутником, сияя от счастья. Душа его буквально пела.

«Такой шанс упускать грех!»

Заметив, что попутчик от избытка чувств едва ли не мурлычет под нос какую-то мелодию, Чжун Чжили лишь молча подивился. Он искренне не понимал, чему тот так радуется, ведь положение дел становилось все более скверным. Если исключить Дуань Вань, Нань Вана и троих учеников Башни Сокровенного Неба, под подозрением оставались лишь девицы из Чистого терема. Все они были недавними послушницами, и полагаться на них с уверенностью не стоило. Но если и они непричастны... оставались только местные крестьяне.

Впрочем, крестьяне подняли бунт исключительно ради спасения от загадочного мора. Даже если они и питали к вожням лютую ненависть, вряд ли они стали бы выжидать столько времени ради расправы. Да и никакой враждебности с их стороны до сих пор не замечалось.

Чжун Чжили едва ощутимо сжал ладонь Ло Цзенина. Тот незамедлительно придвинулся ближе и, склонившись к самому уху спутника, заговорщицки шепнул:

— Ну что, теперь уснуть сможешь?

Чжун Чжили молча кивнул.

Вернувшись в свои покои, Ло Цзенин так и не выпустил руку друга.

— Помнится, та тень промелькнула справа налево, — задумчиво протянул он.

Чжун Чжили бросил на него короткий взгляд.

— Значит, возвращался?

— Скорее всего, — кивнул Ло Цзенин. — Сделал свое черное дело и шел назад. Ну а если не он убивал, то точно бегал докладывать. Столько трупов за один раз им не спрятать. Завтра же поутру вернемся туда и хорошенько осмотрим тела. Нужно понять, как именно их прикончили.

— И на кого ложится твое подозрение? — спросил Чжун Чжили.

Ло Цзенин промолчал. Какое-то время он лишь покачивал их соединенные руки, после чего вскинул голову и с лукавой усмешкой спросил:

— А вдруг это ты?

Чжун Чжили несколько секунд пристально разглядывал его лицо, а затем мягко, завораживающе улыбнулся:

— Не я.

— Эх, ну так совсем неинтересно, — Ло Цзенин со вздохом выпустил его ладонь и плюхнулся на кровать. Укутавшись в одеяло, он проворчал: — Спи давай.

Наутро все снова собрались вместе. Ло Цзенин, опершись на эфес меча, обратился к старейшинам:

— Почтенные дядюшки, вы ведь так и не рассказали нам, как именно те вожэни здесь очутились?

Мужчины в замешательстве переглянулись. Наконец один из них развел руками:

— Да откуда ж нам знать, господин? Мы и сами ума не приложим.

— Корабли их к берегу пристали, ну мы и подумали, что купцы по делам приплыли, — подхватили остальные. — А как пошла зараза гулять, так власти живо всех этих чужеземцев под замок упрятали. Тогда-то мы на них внимание и обратили.

— И что, никто-никто с ними прежде не сталкивался? — с милой улыбкой осведомилась Дуань Вань.

— Я на этой улице почем зря бываю, а этих рож отродясь не видывал, — покачал головой пожилой крестьянин. — На обычных торговцев они точно походили мало.

— И кем же, по-вашему, они были, дядюшка? — не унималась Дуань Вань.

— Тут уж я не скажу, дочка, — вздохнул старик.

Ло Цзенин перехватил поудобнее ножны и посмотрел на Дуань Вань.

— Можешь больше не гадать. Все эти вожэни мертвы.

Слова Ло Цзенина упали в толпу подобно грому среди ясного неба. Повисла мертвая тишина. Присутствующие застыли от потрясения, изумленно переводя взгляд с одного мастера на другого. Первым обрел дар речи Ян Тяньмин:

— Кто их убил?

— Вот пойдем и сами увидим, — усмехнулся Ло Цзенин.

Отряд спешно двинулся к складу. Выломанные ночью створки дверей так и остались распахнутыми настежь. Сладковатый, тяжелый смрад разносился далеко по округе, из-за чего несколько девушек-послушниц наотрез отказались переступить порог. На этот раз Ян Тяньмин набрался храбрости и шагнул внутрь первым; Дуань Вань, зажав ладонью рот и нос, последовала за ним. Возглавлявшие шествие Ло Цзенин и Чжун Чжили остановились посреди заброшенного зала. Вид усеянного телами пола заставил обоих нахмуриться.

По сравнению со вчерашним днем зрелище предстало куда более омерзительным. Из-за того, что двери оставались открытыми, полчища жирных белых опарышей высыпали наружу, копошась на пороге. Полтора десятка мертвецов лежали вповалку, разлагаясь с разной скоростью: сквозь плоть одних уже явственно проглядывали желтоватые кости, другие же сохранили очертания лиц, но были настолько густо усыпаны копошащимся червивым ковром, что признать в них кого-либо не представлялось возможным. Пленники, убитые этой ночью, лежали в лужах свежей, еще не успевшей полностью свернуться крови, которая багровым ковром залила растрескавшийся пол. Дуань Вань брезгливо поморщилась, но сдержала рвотный позыв.

Стараясь не наступать на гниль, Ло Цзенин пробрался вглубь помещения к тем телам, что еще вчера подавали признаки жизни. Тщательно осмотрев их, он убедился: у каждого мертвеца имелась лишь одна-единственная рана...

Удар пришелся точно в сердце.

Отточенный, профессиональный выпад. Ло Цзенин невольно поразился: прикончить всех одним безупречным ударом меча мог лишь искусный мастер. Убитые не выглядели испуганными, на их лицах застыло выражение странного умиротворения — похоже, нападавший застал их глубоко спящими и оборвал их жизни мгновенно.

— Снаружи следов крови нет, — негромко заметил стоявший позади Чжун Чжили.

— Значит, убийца шел целенаправленно и все спланировал заранее, — глухо отозвалась Дуань Вань из-под ладони.

— Какая сволочь это устроила?! — Ян Тяньмин скривился от отвращения. — Изверги, живого места на людях не оставили!

Ло Цзенин попятился назад, брезгливо стряхивая с голенища сапога нескольких настырных опарышей.

— И это ты называешь зверством? — хмыкнул он. — Маловато ты еще повидал в жизни, шиди.

Вступать в перепалку у Ян Тяньмина не было ни малейшего желания. Цокнув языком, он развернулся и поспешил прочь на свежий воздух.

Проводив его взглядом, Ло Цзенин повернулся к Дуань Вань и понизил голос:

— А те твои спутники... На них точно можно положиться?

Дуань Вань опешила. Сдернув руку от лица, она уперла кулаки в бока и сердито уставилась на него:

— Да как тебе такое в голову взбрело?! Наши люди орудуют метательным оружием и иглами, откуда у них взяться навыкам столь филигранного владения мечом? И вообще... если ты не доверяешь им, то не веришь и мне?! Ло Гэ, побойся неба, сколько лет мы с тобой знакомы? Бок о бок исходили столько дорог, а ты до сих пор сомневаешься во мне?!

Пристыженный столь бурной вспышкой гнева, Ло Цзенин поспешил укрыться за широкой спиной Чжун Чжили. Из своего убежища он примирительно заулыбался:

— Да ладно тебе, ладно! Я верю тебе на все сто процентов, честное слово.

— Значит, убийца из местных, — подытожил Чжун Чжили.

Дуань Вань закатила глаза и, шумно выдохнув сквозь зубы от негодования, круто развернулась и зашагала к выходу. Ло Цзенин шутливо прижал руку к сердцу и облегченно перевел дух:

— Уф, чуть душу Богу не отдал. Страшна в гневе.

Чжун Чжили с легкой усмешкой посмотрел на него.

— И чего ты так перед ней тушуешься?

— Спроси лучше, кто в Башне Сокровенного Неба ее не боится! — Ло Цзенин увлек его за собой к выходу. — С ней же связываться — себе дороже.

Тут он осекся, сообразив кое-что, и весело рассмеялся:

— А впрочем, соврал. Ты-то ее как раз не боишься.

— Это еще почему? — полюбопытствовал Чжун Чжили.

Ло Цзенин ласково взглянул на него и улыбнулся:

— Да потому что ты Чжун Сяо. Тебе неведом страх. Ты ведь даже смерти не боишься.

Последние слова он произнес совсем тихо, почти шепотом — словно оберегая его грозную славу от чужих ушей.

Услышав это, Дуань Вань, шедшая чуть впереди, на миг притормозила и обернулась. Ло Цзенин мягко улыбался, но смотрел с непоколебимой серьезностью.

<http://bllate.org/book/18255/1765923>